

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ 5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЕДИНСТВО

Глава первая. ЕДИНАЯ ИМПЕРИЯ, ЕДИНЫЙ БОГ 8

Глава вторая. В ПОИСКАХ НЕБЕСНОГО МАНДАТА 25

Глава третья. ИМПЕРИЯ МУДРОСТИ 41

Глава четвертая. ПЕРСИДСКАЯ УГРОЗА 55

Глава пятая. ОТСТУПНИК 72

Глава шестая. ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ И ВТОРЖЕНИЕ 83

Глава седьмая. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА 102

Глава восьмая. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ 112

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

Глава девятая. ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ЦЕРКВИ 122

Глава десятая. РАСКОЛ 139

Глава одиннадцатая. ЗАХВАТ РИМА 150

Глава двенадцатая. ОДНА ПРИРОДА

ПРОТИВ ДВУХ 166

Глава тринадцатая. В ПОИСКАХ ОТЧИЗНЫ 177

Глава четырнадцатая. УПАДОК ДИНАСТИИ

ГУПТОВ 184

Глава пятнадцатая. СЕВЕРНЫЕ АМБИЦИИ 194

Глава шестнадцатая. ГУННЫ 205

Глава семнадцатая. АТТИЛА 221

Глава восемнадцатая. ПРАВОВЕРНОСТЬ 231

Глава девятнадцатая. ВЕРХОВНЫЕ КОРОЛИ	241
Глава двадцатая. КОНЕЦ РИМСКОЙ ЛЕГЕНДЫ	252
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НОВЫЕ СИЛЫ	267
Глава двадцать первая. ОСТГОТЫ	267
Глава двадцать вторая. ВИЗАНТИЯ	281
Глава двадцать третья. ОЖИДАНИЯ	297
Глава двадцать четвертая. ВОЗМУЩЕНИЕ	309
Глава двадцать пятая. ВЫБОРНЫЕ КОРОЛИ	324
Глава двадцать шестая. ВТОРЖЕНИЕ И ИЗВЕРЖЕНИЕ	341
Глава двадцать седьмая. АМЕРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ	353
Глава двадцать восьмая. ВЕЛИКОЕ И СВЯТОЕ ВЕЛИЧИЕ	366
Глава двадцать девятая. МОР	384
Глава тридцатая. НЕБЕСНЫЙ ВЛАСТИТЕЛЬ	405
Глава тридцать первая. ВОССОЕДИНЕНИЕ	421
Глава тридцать вторая. ПРАВИТЕЛИ ЮЖНОЙ ИНДИИ	437
Глава тридцать третья. ДВА ИМПЕРАТОРА	449
Глава тридцать четвертая. ХОЗЯЕВА ДВОРЦОВ	467
Глава тридцать пятая. ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ	484
Глава тридцать шестая. ПОХОД НА ПЕРСИЮ	498
Глава тридцать седьмая. ПРОРОК	520
Глава тридцать восьмая. ГОСПОДСТВО ДИНАСТИИ ТАН	536
Глава тридцать девятая. ПЛЕМЯ ВЕРЫ	554
Глава сороковая. ПЕРЕКРЕСТЬЕ	576
Глава сорок первая. ПРОБЛЕМЫ ИМПЕРИИ	587
 Примечания	 606

Посвящается Бену

БЛАГОДАРНОСТИ

Моему редактору в издательстве «Нортон», Старлинг Лоуренс, которая первой предложила мне этот проект и поддерживала его профессиональными советами, подбадривала меня, а однажды убедила спуститься с лестницы и вернуться к рукописи. Также я не устаю благодарить Стар и Дженни за то, что каждый раз, когда я бываю в Нью-Йорке, они предоставляют мне место, где можно работать и думать.

Спасибо чудесному коллективу издательства «Нортон» за их профессионализм, преданность работе и — в первую очередь — за доброжелательность. Благодарю всех, кто был так добр и подбадривал меня, работая со мной над разными проектами; отдельная благодарность — Молли Мэй, Нидью Пэррис, Голде Рэйдемахер, Дозье Хэммонд, Эуджении Пакалик, Биллу Русину и Дженн Чан.

Я в неоплатном долгу перед библиотекарями и архивариусами моей родной библиотеки, библиотеки Свема при колледже Вильгельма и Марии. Спасибо также терпеливым сотрудникам библиотеки Олдермена при Вирджинском университете, чи-

тального зала Восточной Азии при Колумбийском университете и Лондонской библиотеки.

Также хочу выразить благодарность моему агенту, Ричарду Хэншоу, которому удавалось справляться со все более сложными задачами.

Здесь, в Вирджинии, Сара Парк создавала удивительно сложные карты, на которых видна вся многоликость средневековых государств. Я благодарю ее за терпеливое отношение к моим изменчивым нуждам. Внимательный к деталям Джастин Мур смог отловить удивительное количество ошибок, прежде чем они дошли до читателей; его умение проверять факты на достоверность до сих пор меня восхищает. (Все оставшиеся в книге ошибки — на моей совести.)

Ким Нортон, Джеки Вайлет и Молли Бауэр вели мои дела в Пис-Хилл, принимали звонки и электронные письма и экспромтом отвечали на вопросы, давая мне возможность спокойно уехать и поработать. Сюзанна Хикс упорядочивала график моих поездок, и они протекали без запинки.

Чжэ Цюань, Кевин Стилли и Том Джексон читали ранние версии рукописи и делились со мной своими ценными мнениями. Джонатан Гандерлах проверил все узкие места, одновременно взяв на себя трудоемкий процесс получения разрешений на публикацию.

Мой корейский издатель, «Теори энд Праксис», принял в Корее меня с двумя старшими сыновьями, позволив мне заняться исследованием их корейской истории на месте. Искренне благодарю их за щедрое гостеприимство, как и Ён Лан Хан из Ко-

рейского литературного агентства за ее неоценимую помощь и дружбу.

Борис Фишман присоединился к команде почти в конце проекта, когда мои нервы были на пределе — и совершил чудеса, распутывая остававшуюся неразбериху с разрешениями.

Мои родные и близкие не только пережили создание еще одной книги по мировой истории, но также сделали все возможное, чтобы и я дожила до ее завершения. Спасибо Мэл Мур, Диане Уилер и Сьюзен Канингем за то, что я осталась (относительно) вменяемой. Боб и Хэзер Уайс взяли на себя бремя других моих публикаций, когда средневековье поглотило мою жизнь. Без моих родителей, Джея и Джесси Уайс, мой дом давно превратился бы в руины. Вырастая, мои дети — Кристофер, Бен, Дэн и Эмили стали моими соавторами, помогая маме делать работу. Я нечасто говорю им «спасибо», но сейчас я им благодарна.

Но более всего я признательна своему мужу Питеру, который поддерживает меня, давая мне возможность делать любимую работу и одновременно жить реальной жизнью.

Sumus exules, vivendi quam auditores. (Мы изгнанники, но живем и дерзаем.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЕДИНСТВО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЕДИНАЯ ИМПЕРИЯ, ЕДИНЫЙ БОГ

Между 312 и 330 годами император Константин I Великий властвует в Римской империи и прилагает усилия, чтобы упрочить фундамент христианской церкви

Утром 29 октября 312 года римский военачальник Константин вошел во врата Рима во главе своей армии.

Ему было сорок лет, шесть из которых он боролся за корону императора. Менее суток назад он наконец победил правящего Римом 29-летнего Максенция в битве у Мильвийского моста*. Воины Константина пробили себе путь к Риму через мост, а побежденные сломали строй и бежали. Максенций утонул, утянутый на илистое дно реки весом собственного доспеха. Христианский историк Лактанций писал, что солдаты Константина вош-

* Каменный арочный мост через реку Тибр в 3 км к северу от Рима на Фламиниевой дороге, проложенной в I веке до н.э. и соединявшей Рим с Ариминумом (современный Римини) на Адриатическом море. Из-за разночтений в римском написании иногда именуется Мульвийским или даже Мульвиевым мостом, ныне известен как Ponte Milvio. (Прим. ред.)

ли в Рим с символом Христа на каждом щите; римский* же писатель Зосима добавляет, что распущую от воды голову Максенция несли надетой на копье. Константин выудил тело бывшего императора и обезглавил его¹.

Константин вошел в императорский дворец, чтобы инвентаризировать свою новую империю. Первым делом он взялся за бывших пособников Максенция, сразу же отдав приказ о немедленных казнях — впрочем, в разумных масштабах: жертвами нового режима² стали лишь «ближайшие друзья» Максенция. Константин уничтожил преторианскую гвардию — личную гвардию римских цезарей, поддерживавшую Максенция на троне. Кроме того, он упаковал голову Максенция и отправил ее на юг, в Северную Африку, в качестве послания тамошним сторонникам молодого правителя, показывая, что пришло время поменять союзников. Затем он взялся за соправителей бывшего императора.

Победа над Максенцием принесла ему корону — но не всю империю. Тридцатью годами ранее его предшественник Диоклетиан ввел должность со-

* В исторических документах позднего периода Римской империи граждан Рима обычно разделяют на христиан и язычников, под «язычниками» подразумевая «нехристиан». У этого подхода два недостатка: во-первых, такое простое деление не учитывало богатый национальный состав тогдашнего общества; во-вторых, ярлык «язычник» в последние годы оброс совершенно другими ассоциациями. Я решила избегать этого понятия. Зосима, которого часто называют «языческим историком», исповедовал старую римскую религию, поэтому я и назвала его «римлянином». (Прим. авт.)

правителя для совместного управления обширными римскими владениями, и это породило сложный порядок преемственности власти. Двое соправителей и поныне вели дела империи. Лициний происходил из семьи крестьян и сделал карьеру в армии; теперь он боролся за титул императора в центральной части империи, на восток от Паннонии и на запад от Черного моря. Максимиин Даза, также крестьянин по рождению, правил на востоке, постоянно находясь под угрозой со стороны агрессивной Персидской империи*.

Будучи идеалистом, Диоклетиан разработал систему, ограничивавшую возможность сосредоточения всей власти в одних руках. Но он не учел, сколь велика может быть жажда власти. Константин не желал делить свои полномочия с кем-либо, но был слишком умен, чтобы развязать сразу две войны. Он договорился с более могущественным Лицинием, чьи земли находились ближе, чем территории Максимиина, и сделал его своим союзником. В свою очередь, почти шестидесятилетний Лициний должен был жениться на сводной сестре Константина, восемнадцатилетней Констанции.

Лициний с радостью откликнулся на предложение. В качестве первого шага навстречу будущему шурина он сошелся в бою с Максимином Дазой 13 апреля 313 года, через полгода после вступления Константина в Рим. В войске Лициния было менее 30 тысяч солдат, а Даза собрал 70-тысячную армию.

* Его владения включали в себя Паннонию, Дакию, Фракию и Македонию. (Прим. авт.)

Но, как и воины Константина, люди Лициния шли под знаменами христианского Бога. Эта идея вдохновляла солдат; поскольку Максимин Даза поклялся именем Юпитера вымести христианство из своих владений; присутствие христианских символов превратило борьбу за власть в священную войну.

Войска встретились в местности под скромным названием Кампус Серенус («Чистое поле»), за чертой города Адрианополя, и меньшая по численности армия Лициния победила армию Максимиана. Даза бежал переодетым, но Лициний последовал за ним в его азиатские владения и наконец нагнал в городе Тарсе. Не видя возможности спастись, Максимин Даза принял яд. К несчастью, перед этим он съел обильный последний ужин, и это растянуло действие яда. Историк Лактанций пишет, что император умирал четыре дня:

«Действие яда было отторгнуто вследствие переполненности желудка, и он не мог подействовать сразу, но вверг его в длительный недуг, сходный с чумой, так что, прежде чем испустить дух, он испытал разнообразные и жестокие страдания... От мучений столь тяжких он бился головой о стены, и глаза его вылезли из орбит. Только тогда, утратив зрение, он начал видеть Бога, осуждающего его, в сопровождении свиты, одетой в белое... Затем, вопя так, как будто его жгли, он испустил свой нечестивый дух, приняв ужасную смерть»³.